

ПЕРСОНА

стр.

В реальной жизни она Татьяна Сотникова, кандидат наук, доцент Литературного института имени Горького. Чертики в карих глазах, темные волосы, белейшая блузка, романтическое каре. Наверное, так и должна выглядеть "основоположница русского любовного романа", как называют критики Анну Берсеневу.

Татьяна с любимыми мужчинами: мужем Владимиром и сыновьями Иваном и Даниилом.

СИЛА СЛАБОЙ ЖЕНЩИНЫ Ей казалось — жизнь кончена...

Таня, как вам этот титул?

— Русского любовного романа не существует, — неожиданно заявляет она.

— Все, что выходило в девяностые годы под этой маркой, у нас не было востребовано и, соответственно, не продавалось. Поэтому издательства благополучно закрыли эту серию. Массовый читатель не хочет глотать розовые сопли на российских просторах. Все-таки любовный роман — американское явление. Он всегда написан по жесткому стандарту. Это своего рода конструктор "Лего". Вот машина, вот дом, вот дерево, но ты прекрасно знаешь, что все это игра.

Татьяна не считает себя писателем, она — беллетрист. Она всегда знала, например, что "Унесенные ветром" и "Анна Каренина" — разные вещи, но от этого книжка Митчелл ей нравилась не меньше. Как и "Три товарища" Ремарка.

— То, что я делаю, доставляет мне огромное удовольствие. И у меня никогда не было легкого настроения "накропать романчик". Но для большой литературы материал берется из другой части мира. Писательницами себя называет огромное количество дам, литературные способности которых заключаются в том, что они пишут "темно и вяло", как Пушкин сказал.

— **Помните, как вы начинали?**

— Конечно. 94-й год — начало 95-го. Зарплата в Литературном институте никакая, публикации литературоведческих работ приносят только моральное удовлетворение. И тут предложение от литературных пиратов написать книжку по мексиканскому "мылу". Тогда эта продукция пользовалась спросом. А потом у них появилась другая идея: взять хороший фильм и перенести его в виде романа на русскую почву.

Ей повезло — досталась "Соседка" Трюффо — потрясающая в композиционном отношении вещь, отличная школа для романиста. К счастью, плагиат по заказу почему-то не вышел, даже загадочным образом исчез из компьютера.

Вскоре известное московское издательство предложило ей написать русский любовный роман по беспримысленному сюжету: героиня-лимитчица приезжает покорять Москву. "Нет, — возразила начинающая беллетристка, — правда про лимитчик — настоящая чернуха. Моя героиня приедет в столицу помочь брату с детьми".

...О том, что Москва слезам не верит, Татьяна знает по собственному опыту. Она вышла замуж по безумной любви, начавшейся еще на студенческой картошке. Жили с маленьким сыном Иваном в общежитии, кишасшем мышами. Каждые полчаса молодой муж извлекал из мышеловки очередную жертву и наконец махнул рукой: бесполезно. А в 26 лет Таня осталась без ноги.

— Я стояла у "зебры" и держала за руку своего шестилетнего сына. Мы шли в детский сад. Вдруг хлебный фургон с пьяным шофером за рулем вынесло на тротуар, прямо на нас. Я не видела этой машины, но за долю секунды до наезда что-то почувствовала и оттолкнула ребенка в сторону. Он еще пискнул: "Мама, зачем ты меня в грязь толкаешь?"

"Скорую" ждали 40 минут. Все это время Татьяна находилась в сознании, и это было самое страшное. Незнакомый мужчина держал ее за руку и говорил: "Потерпи, скоро будет легче". Кто-то сбегал в общежитие за мужем.

— Я понимала, что мне еще повезло, — говорит она, и я поражаюсь этому редкому дару видеть позитив в сплошном негативе. — Кроме ноги, никаких повреждений: ни синяка, ни царапины. И самое главное: сын не пострадал. Повезло, что "скорая" доставила именно в институт Склифосовского. Там работают потрясающие врачи. Ногу сохранить было нельзя — нечего было спасать. Операция, которую мне сделали, называется реампутацией. Но, по крайней мере, я могу носить протез. Первые дни в Склифе казались крошечным ужасом. Если бы не муж, не знаю, чем бы все кончилось. Он не отходил от меня ни на минуту, ни днем, ни ночью. Когда бы я ни открыла глаза, Володя всегда был рядом.

Владимир Сотников, не зря же детский писатель, очень хотел второго ребенка. Когда Татьяна сказала врачу, что ей придется делать кесарево сечение, то услышала в ответ: "Боже упаси! Вы здоровая, молодая женщина, сами родите!" И Даниил тоже родился в общежитии.

Когда она вернулась в Литинститут, знакомая лаборантка обронила: "Ты знаешь, Тань, многие так тебе завидуют! У тебя хорошая работа, любящий муж, он тебя не бросил".

А ей иногда казалось, что жизнь кончена. Потому что сидеть дома и по телефону общаться с внешним миром — грустная перспектива для активной молодой женщины, привыкшей одновременно находиться в пяти местах.

— Мне раньше все и всюду было интересно, а сейчас приходится ездить очень избирательно, потому что передвигаться по нашему городу и здоровому человеку затруднительно. Водить машину не решаюсь, боюсь переходить дорогу. Мне приходится просить, чтобы перевели. Это всегда неприятно. Раньше, когда я входила в вагон метро, то садилась уже через минуту — всегда кто-то уступал место. Сейчас это редкость. Разве что встанет женщина средних лет. Недавно мне надо было срочно поехать к маме в Минск, в кассе продали билет на верхнее место. В моем купе сидели три молодые женщины. Я попросила поменяться полкой. "У тебя свои проблемы, не надо вешать их на других!" — ответили мне.

Несчастье научило ее главному: правильно относиться к тому, чего в жизни надо бояться, а чего — нет. Она поняла, что самое страшное — это когда что-то, независимо от тебя, может случиться с твоими близкими.

— Анна Берсенева не сочиняет детективы, что, впрочем, не мешает ей учить других попробовать себя в этом жанре.

— Я хорошо знаю, как строится этот жанр. Уже 7 лет пишу внутренние рецензии для издательства и каждую неделю прочитываю не меньше 100 авторских листов. После дефолта 1998-го, когда стало не до мелодрам, директор издательства посоветовал: "Напишите детектив! Я даже читать его не буду — сразу напечатаем". Соблазн был очень большой, но я отказалась. Хотелось дописать семейную историю про Гриневых. Было интересно, как чувствуют себя в нынешней ситуации потомки пушкинских Гриневых — "капитанские дети", которые понимают, что честь надо беречь смолodu. Понятно, что в их жизни очень много трудностей, на первый взгляд они не вписываются в наше время. Например, главный герой — врач-хирург в институте Склифосовского, не может бросить мир к ногам любимой жены. Но по большому счету они в выигрыше, потому что — Гриневы.

— **Писать детективы — прибыльное дело?**

— Можно назвать десяток фамилий авторов, для которых это дело прибыльное. В других случаях о бизнесе говорить не приходится. Почитайте сами. Отпускная цена книжки — 15 рублей, от которой автор получает в лучшем случае 90 копеек. Если детектив выйдет тиражом 5 тысяч экземпляров, то гонорар составит порядка 4,5 тысячи рублей. Когда люди узнают об этом, у них шок наступает. Особенно бурно реагируют журналисты: "Я за статью больше получаю!" Действительно, сейчас человек пишущий может заработать на порядок больше — рекламой, пиаром и т.д. Тем не менее огромное количество людей пишут книжки. Уже освоены все жанры, вопрос только в личности автора, в качестве интеллектуального товара, который он предлагает. К сожалению, когда писателю говорят: вы получите гонорар через полгода или через три месяца, он выбирает последнее и быстро исписывается. Но читатели уже обесились "мылом". Они хотят получить штучную вещь индивидуальной работы.

— **А как вам Оксана Робски? По крайней мере, она открыла новый срез жизни.**

— Ее книги — разновидность глянцевого журнала, крепкая, профессионально сделанная попка. Я в таких случаях всегда вспоминаю, как писатель Евгений Попов, отвечая на вопрос анкеты "Книжного обозрения": "Какую книжку вы считаете лучшей или худшей?" — сказал: "Худшей книжки не бывает. Если человек, вместо того чтобы застрелить меня в подворотне, решил написать книжку, я ему за это очень благодарен". Пусть пишут книжки. Это действительно лучше, чем они на своих "Бентли" будут давить людей на перекрестках, едучи из клуба подшофе.

— **Татьяна, вы автор "диетического" романа "Все диеты под одной обложкой".**

— В ней нет ни одной диеты, которая не проведена на людях. Мне, как и большинству женщин, хотелось похудеть, но диетический кошмар — это не для меня. Скорее уж блинчик по типу пулеметной очереди: чередование разных диет. За 4 месяца я сбросила 7 кило.

— **Что пишете сейчас?**

— Закончила трилогию про Ермоловых — это роман о семье, действие которого параллельно развивается в прошлом и в наше время. История о том, как отвратительный поступок, совершенный достойным человеком в молодости, печальным образом сказывается на многих поколениях его потомков.

— **Вы — одиозная, женщина без бурного прошлого. Откуда же берутся сюжеты?**

— Ну, прошлое, да и настоящее у меня если не бурное, то очень разнообразное. А сюжеты я выдумываю. Не обязательно ведь руководительствовать только житейским опытом. Кроме того, у меня широкий круг общения, и многие ситуации, в которые попадают мои герои, взяты из реальных событий. Иногда читателям даже кажется, что некоторые персонажи словно списаны с натуры. Так, в романе "Стильная жизнь" некоторые увидели параллели с Табаковыми — Антоном и Олегом Павловичем. Но это совсем не так.

— **Вы романтическая натура?**

— Реалистическая. Но при этом понимаю: жизнь состоит не только из того, что можно потрогать рукой. Не исключено, что это и есть романтика.

Елена СВЕТЛОВА.